

Скутнев Алексей Владимирович

ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ РУССКИХ КРЕСТЬЯН В ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ

Статья посвящена выявлению места и роли православия в жизни русского крестьянства в пореформенную эпоху. На примере архивных документов и опубликованных источников изучаются как негативные, так и положительные моменты отношений Церкви и паствы. При всех отмечаемых в традиционной историографии проблемах, потенциал у православия в России был очень велик.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 177-179. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94

Статья посвящена выявлению места и роли православия в жизни русского крестьянства в пореформенную эпоху. На примере архивных документов и опубликованных источников изучаются как негативные, так и положительные моменты отношений Церкви и паствы. При всех отмечаемых в традиционной историографии проблемах, потенциал у православия в России был очень велик.

Ключевые слова и фразы: русская православная церковь; менталитет; русское крестьянство; пореформенная эпоха; православное духовенство.

Алексей Владимирович Скутнев, к.и.н.

Кафедра социально-культурной деятельности

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (филиал) в г. Кирове

skutnev@mail.ru

ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ РУССКИХ КРЕСТЬЯН В ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ©

Пореформенная эпоха является последним эпизодом истории Российской империи. В ней скрыты причины кризиса государства и общества начала XX века. Одной из причин можно считать изменения в менталитете россиян. Менталитет, основанный на православии и традиционных ценностях, в данный период приходит в движение. Этот процесс затронул абсолютно все сословия, в том числе крестьянство.

Крестьяне – самая набожная группа населения, которая никогда не придавала особого значения догматам и продолжала даже в XX в. придерживаться двоеверия. Как заметил А. Кураев, «православно-русскими традициями называются те языческие предрассудки, с которыми Церковь веками боролась» [16]. Н. А. Бердяев о народной вере высказался в подобном ключе: «Бытовое православие и есть язычество внутри христианства... любые предрассудки, любые бытовые привычки защищаются как священная традиция» [4].

В то же время православие настолько глубоко и прочно вошло в бытовую жизнь крестьян, что уже не воспринималось как религия, а было экзистенциальной сущностью людей. В пореформенную эпоху, чтобы создать видимость городской культуры, крестьянские избы стали оклеивать обоями, вокруг зеркала приклеивать конфетные обертки и картинки на патриотическую тематику. Однако одновременно с этими изображениями появились картинки Страшного суда и другие рисунки на церковную тему [11, с. 193].

А. И. Солженицын отмечал, что основные черты характера русского крестьянства были связаны с православием, более того, в широком смысле «русский человек не способен обходиться без сердечного общения с Богом» [15].

При этом русские крестьяне четко разделяли официальную Церковь и повседневную религиозную практику. Одним из самых противоречивых и спорных вопросов церковной истории не случайно остается отношение крестьянства к служителям церкви. С одной стороны, священнослужители были живыми людьми из плоти и крови, с другой, – духовными учителями и наставниками. В деревне, где все было на виду, клирики находились под самым пристальным наблюдением прихожан.

Многочисленные русские пословицы носили ярко выраженный антицерковный характер, высмеивая пороки духовенства, такие как любовь священнослужителей к деньгам («За деньги и ленивый поп молебен пропоёт», «Поп праведно живёт: с нищего дерёт, да на церковь кладёт»), пороки и другие поступки, запрещенные моралью и церковью («Поп в церковь идёт — о девках думает», «Поп в трапезу ковыляет — о рюмочке помышляет», «Отец Тит и в Великий пост блудит»). Русские пословицы не обошли стороной и саму Церковь, выразив отношение простого народа к обрядам («Святой Боже пахать не поможет», «И без кропила и кадила Земля добро нам уродила»).

В то же время прихожане прекрасно понимали, что обойтись без духовенства нельзя. Осуждая корыстолюбие и стяжательство отдельных духовных лиц, прихожане лишь просили заменить их, либо уменьшить поборы в пользу церкви. Священник играл в сельском обществе очень важную социальную роль. Во-первых, священнослужители выполняли сакральную функцию. В православной религии духовная жизнь не мыслима без посещения храма и отправления обрядов. А именно внешней обрядовой стороне русские крестьяне уделяли едва ли не основное внимание. Во-вторых, священник в сельском приходе был представителем власти и государства.

После церковных реформ Александра II крестьяне получили возможность пополнить ряды духовенства, чем не преминули воспользоваться. Выходец из крестьян Г. Гапон вспоминал о высокой степени религиозности в своей семье. Его дед читал своему внуку жития святых, заставляя часами «простаивать перед иконами» [6, с. 7].

Благодаря реформам Александра II, крестьяне получили исключительную возможность – попасть в более престижное духовное сословие, приобщиться к интеллектуальной элите. И. В. Сталин – сын сапожника – поступает сначала в духовное училище, а затем в духовную семинарию. О повышении своего социального статуса путем поступления в священники писал и Г. Гапон [Там же, с. 5].

Для священнослужителей крестьяне в обычной жизни были понятны и близки. Священник XIX столетия А. Попов отмечал: «Как крестьянин, так пономарь, дьячок и священник жили своим хозяйством, трудом, работою; занимались они скотоводством и земледелием, сеяли лен, приготавливали дрова, сами пахали, сеяли,

боронили, сами прятали навоз, сами жали, косили, молотили. А бывали между ними и такие, которые, за всем этим, умели сделать топором и стругом все, что угодно для хозяйства, - и борону сбить, и соху устроить, и ткацкий станок (кросна по-местному) соорудить» [12, с. 4].

Крестьяне не мыслили себя вне Церкви. О высокой нравственности крестьян, основанной на православной вере, пишет М. М. Громыко [9, с. 40]. Православие затрагивало все стороны жизни крестьян. Главная ценность земной жизни русского крестьянина – земля – была предметом священным, дарованным человеку Богом. Земледельческий труд для крестьянина был больше, чем просто процесс материального воспроизводства, он составлял основу его духовной жизни. В восприятии великорусского пахаря «земля» и «душа» выступали понятиями одного порядка [2].

Элементы религии переплетались с бытом и хозяйственными моментами. Например, по окончании жатвы женщины втыкали свои серпы и начинали молиться Богу, обращаясь в молитве на восход солнца, затем падали все на жнивье полосы, «чтобы к будущему яровому жнитву спина у жниц не болела» [9, с. 43].

Почитание определенных икон часто было характерно определенным уездам и территориям в России. Замкнутый уездный мир выстраивал собственную шкалу православных икон и святых, носившую ярко выраженную местную специфику. Народно-православные обычаи, связанные с важнейшими христианскими праздниками, также различались не только в соседних уездах, но и волостях [5, с. 132].

Однако в пореформенную эпоху менталитет российского общества приходит в движение, что не могло не сказаться на отношении к православию. В этот период заметно растет религиозный индифферентизм [1]. Духовенство начинает замечать падение уровня религиозности среди, казалось бы, самой набожной группы населения – крестьян, в особенности в тех местах, где развивалось отходничество на заработки. Благочинные в своих рапортах отмечали многочисленные примеры недостойного и немислимого ранее поведения вернувшихся с заработков крестьян: «Постов не соблюдают, над духовенством смеются. Отходники, возвращающиеся с заработков из Сибири, отличающиеся охлаждением к церкви, вольномыслием, непочтением икон и церковных установлений. Молодое поколение возвращается на родину уже с другими нравственными и религиозными убеждениями» [3, с. 83].

Об этом говорят и церковные историки: «Крестьянский быт все больше и больше секуляризируется, а авторитет священника уменьшается. Через крестьян-отходников, которые какое-то время работают в городе, а потом опять возвращаются в деревню, распространяются радикальные политические идеи, которые сопровождаются антицерковными лозунгами» [10].

Показателем изменения традиционного менталитета крестьян можно считать уклонение от исполнения Святых Тайн. По всей стране отмечается увеличение непричащающихся и не пришедших на исповедь. Можно привести данные по Архангельской епархии на 1887 г. Из 311820 жителей епархии не было на исповеди и причастии 90673 чел. [7, д. 46, л. 9 об.], т.е. 30% прихожан.

По общероссийским данным, удельный вес прихожан, не исполнивших Святых Тайн «по нерадению», в середине XIX века составлял 8–10%. К концу столетия данный показатель вырос минимум до 17,5% [14, с. 28]. В частности, в отчетах по Пензенской епархии за 1877 г. зафиксировано указание на охотное и регулярное принятие Святых Тайнств в 57,7% случаев.

В деревню приходят многие городские пороки. Одной из самых острых проблем XX в. становится пьянство, охватившее не только город, но и деревню. Многие пороки, такие как хулиганство, напрямую вырастали из пьянства. При этом Церковь пыталась изменить свою роль в деревне. В 1916 г. Вятский епархиальный училищный совет постановил устроить школьные кружки трезвости при всех церковно-приходских школах Вятской епархии, «чтобы таким путем подрастающее молодое поколение воспитывалось в сознательной и прочной трезвости» [8, д. 1278, л. 90].

Духовенство не хотело терять связи с прихожанами. Чтобы взаимодействие между причтом и паствой не ограничивалось обрядовой стороной, с 1864 г. при церквях стали создаваться приходские попечительства. К 1902 г. насчитывалось 19108 церковно-приходских попечительств [13, с. 389].

Традиционные ценности под влиянием новых факторов уступают место другим ценностям, в основном пришедшим с Запада. Однако процесс этот протекал несколько десятилетий. Усвоение новых ценностей было неполным. В итоге крестьянство в плане ментальных установок оказалось в двойственном положении.

Таким образом, на основании неисполнения обрядности, исчезновения православной культуры, можно сделать вывод о снижении значения православия в жизни русского крестьянства.

С другой стороны, потенциал у православия в России был огромен. И он был явно не исчерпан. Даже учитывая тревожные тенденции и описанные факты, можно с уверенностью сказать, что большинство населения по-прежнему соблюдало обряды и было глубоко православным.

Список литературы

1. Андреева Л. А. Феномен религиозного индифферентизма в Российской империи // *Общественные науки и современность*. 2008. № 4. С. 114-124.
2. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) [Электронный ресурс]. М. - Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. URL: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r21820/bezgin.pdf (дата обращения: 16.01.2011).
3. Безгин В. Б. Преступления против веры в российской деревне (конец XIX – начало XX века) // *Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы IX Международной научной конференции*: в 2-х ч. Иваново, 2010. Ч. 2. С. 81-85.

4. Бердяев Н. А. Существует ли в Православии свобода мысли и совести? (В защиту Г. П. Федотова) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/fedotov/berdyayev.html> (дата обращения: 16.01.2011).
5. Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб.: Европейский дом, 1993. 470 с.
6. Гапон Г. История моей жизни. М., 1990. 64 с.
7. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1205. Оп. 7.
8. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 208. Оп. 1.
9. Громько М. М. Мир русской деревни. М., 1991. 269 с.
10. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви 1900-1927 [Электронный ресурс]. СПб.: Сатис, 2002. URL: <http://krotov.info/history/20/1900/mitrofanov.htm> (дата обращения: 16.01.2011).
11. Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1905 г. Вятка, 1905.
12. Попов А. Воспоминания причетнического сына. Вологда, 1913. 334 с.
13. Россия 1913 год: статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
14. Садырова М. Ю. Церковь и духовенство в представлениях русского крестьянства в начале XX века (по материалам Среднего Поволжья) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 27-33.
15. Солженицын А. И. Характер русского народа в прошлом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dorogadomoj.com/dr066sol.html> (дата обращения: 16.01.2011).
16. «Традиция, Догмат, Обряд» диакона Андрея Кураева [Электронный ресурс]. URL: http://www.holytrinitymission.org/books/russian/tradicion_dogmat_obriad_kuraev.htm (дата обращения: 16.01.2011).

ORTHODOXY IN RUSSIAN PEASANTS' LIFE DURING POST-REFORM PERIOD

Aleksei Vladimirovich Skutnev, Ph. D. in History

Department of Social-Cultural Activity

St. Petersburg Classical University of Trade Unions (Branch) in Kirov

skutnev@mail.ru

The author reveals the place and role of Orthodoxy in Russian peasants' life during post-reform period, by the example of archival documents and published sources studies both negative and positive aspects of the relations between Church and its congregation, and shows that Orthodoxy potential in Russia was very high in spite of all the problems described in traditional historiography.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; mentality; Russian peasantry; post-reform period; Orthodox clergy.

УДК 008.001.5

В статье автор выявляет структурные компоненты сибирской культуры XVIII-XIX веков. Методологической основой для формирования содержания концепта «сибирская культура» как инструментария культурологического исследования послужила концепция «фронттира» (границы), разрабатываемая зарубежными и отечественными учёными.

Ключевые слова и фразы: сибирская культура; теория фронттира; сибирский фронттир; культурные контакты; менталитет сибиряков.

Ольга Николаевна Судакова, кандидат культурологии, доцент

Колледж водного транспорта

Санкт-Петербургский государственный университет водных коммуникаций

kdoscha@hotmail.ru

КОНЦЕПТ «СИБИРСКАЯ КУЛЬТУРА» В ТЕОРИИ ФРОНТИРА®

Концепт «сибирская культура» как инструмент культурологического исследования объективирует различные проблемные поля, к числу которых относится и теория «фронттира». Широкое применение отечественными историками словосочетания «сибирская культура», с одной стороны, свидетельствует о непреходящем интересе историков к проблематике культуры, с другой – о поиске конкретных теорий для её осмысления. Специфичность фронттирной теории и семантическая «гибкость» самого понятия «фронттир» позволили учёным-сибироведам не только адаптировать данную теорию к региональному материалу, но и разработать теорию «сибирского фронттира» [1; 8; 11; 17], расширив, таким образом, диапазон историко-культурологических исследований Сибири. Обращение к теории границы одни исследователи объясняют принципиальным отличием теории фронттира от теории колонизации, ибо первая способствует выявлению процесса становления нового российского сообщества, состоящего из людей с особым менталитетом, а, следовательно, с особой культурой. Другие считают эту теорию своеобразным дополнительным методологическим инструментом концепции колонизации, способствующим выявлению этносоциальных особенностей долговременного взаимодействия русского и